

Амиран ОГАНЕЗОВ:

Для конкурса нужно сочетание красоты и звука

Сегодня в полдень торжественной церемонией вокруг памятника Чайковскому открывается самый знаменитый российский музыкальный конкурс. Конкурс Чайковского пройдет в двенадцатый раз, по четырем всем известным номинациям: фортепиано, скрипка, виолончель, сольное пение. Но есть у этого соревнования еще один подраздел, не пользующийся такой широкой известностью, — это конкурс скрипичных мастеров, где состязаются скрипки, альты, виолончели и смычки для всех этих инструментов. Этот конкурс, традиционно проходящий в преддверии основной части, уже завершен. Вчера в Музее имени Глинки состоялось вручение призов. Объявить, что это такое, обозреватель «Известий» Екатерина БИРЮКОВА попросила члена жюри, скрипичного мастера, эксперта Музея имени Глинки Амирана ОГАНЕЗОВА.

— Для начала расскажите, как проходит конкурс?

— Инструменты сдаются инкогнито, под девизом. Допустим — альф «Геракл». Жюри состоит из двух частей: скрипичные мастера и музыканты. Мастера оценивают инструменты по работе, музыканты — по звуку. В этом году у нас, например, было шесть выдающихся мастеров из-за рубежа. Первый тур — мастера осматривают, музыканты пробуют, говорят: да-нет. На втором туре уже ставятся баллы — по стобальной системе. Второй и третий туры происходят за ширмой. На сцену инструмент выносят, закутаным в покрывало, чтобы никто его не видел. В этом году было прекрасное новшество — на третьем туре

инструменты играли не под фортепиано, а с оркестром.

— Как оценивают инструменты?

— Это необъяснимая вещь. На конкурсе был такой случай. Одну скрипку на первом туре почти забраковали: углы неправильные, распределение сводов неверное. Но послушали — очень хорошо звучит! Пропустили на второй тур. Но, конечно, дальше она уже не могла пройти. Нужно сочетание красоты и звука. Когда это сходится — получается первая премия. Как сделана голова, как вставлен ус, какой лак, какой грунт — есть традиции, которые все должны выдерживать. Если они нарушены, то скрипка для конкурса не го-

НАТАЛИЯ ГУБЕРНАТОРОВА

дится. Хотя музыкант может играть на ней с удовольствием!

— Где учатся вашей профессии?

— У нас, к сожалению, нигде. Есть книги, расчеты, больше ничего. Шикарная школа есть в Польше, потрясающая в германском Миттенвальде. Я там бывал. Это такое чудо! На складах лежит запас выдержанного клена, елки, черного бука и черного дерева на пять миллионов долларов! А я — нашел хорошее бревно и работаю.

Сейчас, слава богу, повезло, имею запас древесины на сто скрипок.

— Сколько времени делается одна скрипка?

— Я делаю 2—3 месяца, никогда не тороплюсь, все только руками. Заграничные мастера могут за 3—4 недели. Они иногда станочную работу используют.

— Это удивительно, что единственная первая премия досталась россиянину?

— Игорь Улицкий — очень способный молодой человек. Ну

как молодой — лет сорок. Но для мастера — это только начало пути. У Страдивари расцвет пришелся на шестьдесят лет. Пару месяцев назад скрипка Улицкого взяла первую премию на очень престижном конкурсе Венявского. Так что его победа — не случайность.

— По условиям конкурса победившие инструменты остаются в России, а их мастера увозят домой денежные призы. То есть фактически эти инструменты у них покупают. Скрипки и альты, таким образом, стоят на конкурсе двенадцать, восемь и пять тысяч долларов, виолончели — пятнадцать, десять и восемь, смычки — от шести до двух. Эти цены соответствуют их реальной стоимости?

— Нет, они, конечно, завышены. Это делается для того,

чтобы поддержать мастеров. Денег-то ни у кого нет. Пойдет хоть купит себе материалов. На самом деле хорошая скрипка будет стоить, скажем, три тысячи долларов.

— А можно предположить, что на скрипках, победивших в конкурсе, будут играть какие-нибудь наши знаменитые музыканты?

— Наверяд ли. У нас есть такая неправильная традиция: музыканты предпочитают купить разбитую итальянскую скрипку за огромные деньги и иметь проблемы с ее ремонтом, нежели подобрать нашу.

— Это как с машинами: лучше купить подержанную иномарку, чем новые «Жигули».

— Ну смотря какая иномарка и какие «Жигули».

● СПРАВКА «ИЗВЕСТИЙ»

В конкурсе участвовали 137 инструментов. Первую премию в номинации «скрипка» получил россиянин Игорь Улицкий. Вторая премия — у Иоанны Плес из Польши. Третья — у ее соотечественницы Дануды Павликовски. Первая премия в номинации «альт» не присуждалась. Вторая премия — у Флориана Гейера из Германии. Третья — у поляка Богдана Каспшитского. В номинации «виолончель» первой премии тоже нет. Вторая — у Кшиштофа Крупы из Польши, третья — у Такафуми Фукуды из Японии. Жюри конкурса возглавлял руководитель оркестра «Московская камерата» Игорь Фролов.